

Не нужно было объяснений, чтобы понять, что он потерял.

Цянь Юнь был женихом, с которым его семья обручила его ещё в младенчестве.

Семья Цянь была бедной, и большинство жителей деревни, упоминая о них, выражали сочувствие, смешанное с презрением. Никто не ожидал, что Цянь Юнь окажется умным мальчиком: в три-четыре года он начал учиться, в семь лет уже сочинял стихи, а в семнадцать стал сюцаем.

Его внешность была приятной, а манеры — редкими для деревни, отличаясь изысканной вежливостью.

Во всей деревне Водяной Лилии какой юноша или девушка не мечтали бы выйти за него замуж?

Даже из других деревень время от времени находились смельчаки, которые приходили познакомиться.

В прошлой жизни Чэнь Цзю тоже очень любил этого мягкого в общении жениха, и даже после потери невинности он какое-то время радовался, что это был именно Цянь Юнь. Чтобы выйти за него замуж, он даже дошёл до глупости, что не возражал против того, чтобы делить супруга с Чэнь Лин, и позволил ей первой войти в дом в качестве главной жены!

С древних времён разве какой-нибудь способный мужчина не имел трёх жён и четырёх наложниц?

Хотя Чэнь Цзю и чувствовал себя некомфортно, он думал, что родители Цянь Юня не любили юношей, а предпочитали девушек, и Цянь Юнь, будучи послушным сыном, рано или поздно должен был жениться на девушке. Лучше уж пусть он женится на Чэнь Лин, чем на какую-нибудь недостойную женщину, когда разбогатеет.

По крайней мере, Чэнь Лин была его сестрой и обычно относилась к нему с уважением и заботой.

Но он не ожидал, что его глупость приведёт к тому, что последние годы его жизни будут наполнены страданиями.

В этой жизни он больше не повторит прошлых ошибок.

Чэнь Цзю скорее останется холостяком до конца жизни, чем позволит Цянь Юню и Чэнь Лин воспользоваться им!

Вспоминая всё, что происходило в прошлой жизни, он едва сдерживался, чтобы не задушить эту лицемерную женщину перед собой.

Но он не мог причинить вред Чэнь Лин за то, что ещё не произошло, так как это только поставило бы его в невыгодное положение.

Ему нужно было защитить себя и наблюдать, как те, кто причинил ему боль, пожинают плоды своих действий.

Закрыв глаза, чтобы скрыть сложные эмоции, Чэнь Цзю улыбнулся Чэнь Лин:

— Если у сестры проблемы, я, как старший брат, конечно, помогу, но...

Он замолчал, опустив взгляд на свою тонкую нижнюю одежду:

— В таком виде выходить неприлично. Пожалуйста, подожди немного, я переоденусь и выйду.

Чэнь Лин, увидев, что он попался на удочку, обрадовалась:

— Тогда брат переодевайся, я подожду снаружи!

С этими словами она быстро вышла, закрыв за собой дверь.

В прошлой жизни Чэнь Цзю, видя её такое поведение, считал её послушной и заботливой. Теперь же он понял, что это была не забота, а лишь предвкушение того, что её желание исполнится, и она с нетерпением ждала, чтобы он потерял лицо.

На губах Чэнь Цзю появилась холодная усмешка. Он подошёл к двери и запер её на засов.

Услышав звук засова, Чэнь Лин невольно усмехнулась в душе: с таким тощим телом, кому он нужен?

Хотя, кто знает, разве этот дурак Чжао не пускал слюни каждый раз, когда проходил мимо дома Чэнь и видел Чэнь Цзю? Теперь, когда она сама приведёт его, дурак наверняка обрадуется!

Думая о том, что ждёт Чэнь Цзю, её улыбка стала ещё шире.

Чэнь Цзю не интересовало, о чём думает Чэнь Лин. Закрепив засов, он закрыл полуоткрытое окно и задвинул задвижку.

Убедившись, что за ним никто не подглядывает, он подошёл к кровати и с трудом отодвинул ящик с одеждой, обнажив рыхлую землю на полу. Вытерев пот, он разгрёб тонкий слой мягкой земли и увидел изящный деревянный ящик, закопанный под ней.

Чэнь Цзю увидел этот знакомый, но в то же время незнакомый ящик, и его глаза наполнились слезами.

Он вытер глаза и, дрожащими руками, достал ящик, открыв его.

Внутри лежала нефритовая подвеска с тёплой текстурой и изысканной резьбой.

Когда ящик открылся, подвеска слегка засветилась. Свет был неярким, но его невозможно было не заметить.

Это была единственная вещь, которую оставил ему его покойный отец, передавая её, он строго наказал не показывать её никому, кроме самых доверенных людей, и не доставать без крайней необходимости.

Он послушался матери и спрятал эту подвеску так хорошо, что в прошлой жизни, если бы не обман Цянь Юня и Чэнь Лин, он бы не был настолько глуп, чтобы достать её и позволить им продать её за деньги.

Сейчас, кроме отца Чэнь Гуанжэня, все остальные, вероятно, лишь ошибочно полагали, что отец оставил ему какое-то состояние в качестве приданого, но не знали, что этим «состоянием» была именно эта подвеска.

Вспомнив отца, Чэнь Цзю почувствовал сложные эмоции.

Он поспешно покачал головой, чтобы не углубляться в мысли, достал подвеску, снова положил ящик на место, закопал его и передвинул ящик обратно.

Когда всё было восстановлено, Чэнь Цзю вытер руки, переоделся в серый длинный халат, спрятал подвеску на себе и открыл дверь.

— Брат, почему ты так долго переодевался? — только он вышел, Чэнь Лин подошла и взяла его за руку, её голос звучал то ласково, то с упрёком, но больше с жалобой.

Чэнь Цзю сделал вид, что ничего не заметил, и незаметно отстранил её скользкую руку, опустив голову с виноватым выражением:

— Прости, я только что выздоровел и ещё слаб, заставил тебя ждать.

Его тело действительно было слабым, и даже просто передвинуть ящик и переодеться вызвало у него пот.

Чэнь Лин подумала, что он притворяется, и украдкой закатила глаза, но быстро вернулась к нормальному выражению лица.

С притворной заботой она достала платок и вытерла пот со лба Чэнь Цзю, будто приняв какое-то важное решение, прикусив губу:

— Может, брат, не стоит выходить? Это всего лишь мешочек-саше, в конце концов, я могу сказать, что потеряла его, и даже если кто-то будет сплетничать, я... я потерплю!

Чэнь Цзю до смерти надоело её притворство, и, чувствуя слабость от болезни, он неосторожно выпалил:

— Тогда не будем выходить, сестра, я пойду отдохну!

— Эй, брат! — Чэнь Лин не ожидала, что он согласится с её словами, и в панике схватила его за рукав.

Чэнь Цзю внутренне усмехнулся, но внешне выглядел слабым:

— Я пошутил, пойдём.

— Брат, подожди! — не сделав и нескольких шагов, Чэнь Лин снова остановила его.

Чэнь Цзю обернулся, с удивлением ожидая, что произойдёт дальше.

Как и в прошлой жизни, Чэнь Лин, глядя на него с беспокойством, сказала:

— Брат, ты ещё не выпил лекарство, я принесу его!

Дом Чэнь был не слишком большим, в деревне Водяной Лилии он считался средним. Сейчас было время посевов, до заката ещё оставалось время, отец Чэнь Цзю, Чэнь Гуанжэнь, и мачеха, госпожа Лань, ушли в поле, сводный брат Чэнь Фу ушёл играть с друзьями, а другой брат, Чэнь Гуй, отправился на учёбу в частную школу. Поэтому дома остались только он и Чэнь Лин.

В доме было тихо. Чэнь Цзю смотрел на заходящее солнце, слушая звуки из кухни, его глаза

были холодны.

— Брат, лекарство готово, оно ещё тёплое, выпей побыстрее! — Чэнь Лин действовала быстро, и вскоре принесла лекарство.

Чэнь Цзю взгляд стал ясным:

— Спасибо.

Он спокойно взял чашку с лекарством, выпив его залпом.

Раньше он боялся пить лекарство, потому что оно было горьким, но позже понял, что никакая горечь не сравнится с горечью в сердце.

Разве они хотят, чтобы он потерял лицо и был вынужден выйти замуж за дурака Чжао?

Хорошо, он выйдет!

Чэнь Лин, видя, как он выпил лекарство, улыбнулась ещё шире.

Чэнь Цзю взглянул на небо, вернул чашку Чэнь Лин:

— Я вижу, что время уже позднее, может, сестра останется дома готовить ужин, чтобы отец не остался голодным, когда вернётся. Я сам схожу к дураку Чжао.

Чэнь Цзю ненавидел госпожу Лань не меньше, чем Чэнь Лин, поэтому не сказал, что боится, что она останется голодной.

— Но ты сможешь выдержать? — Чэнь Лин не заметила этого нюанса, сжала губы и с заботой спросила.

Чэнь Цзю устал от её притворства и, боясь, что лекарство подействует раньше времени, и он не успеет всё уладить, что приведёт к ещё более унижительным последствиям, чем в прошлой жизни, не стал продолжать играть с ней:

— Выдержу, сестра не беспокойся, брат обязательно вернёт твой мешочек-саше.

Он хотел похлопать Чэнь Лин по плечу, чтобы притвориться утешением, но не смог заставить себя прикоснуться к ней, и просто развернулся и ушёл.

Чэнь Лин была рада, что он ушёл, и, глядя на его поспешный уход, усмехнулась, прошептав:

— Раз ты так хочешь побыть наедине с тем дураком Чжао, я, как сестра, конечно, помогу тебе.

— Не волнуйся, завтра утром я и Юнь-гэ приедем с родителями, братьями и всеми, кого сможем собрать, в хижину, чтобы найти тебя.

Последние слова она произнесла с особой тяжестью.

Авторское примечание: На сегодня всё, продолжение завтра.

<http://bllate.org/book/16384/1482810>